

Гарри прибыл на окраину Сосновых болот чуть позже 12 часов дня. Осмотрев себя в последний раз, чтобы убедиться, что у него все в порядке, он достал буклет с картой (на которой были указаны известные тропы) и уверенно направился к тропе, которая должна была привести его (в конце концов) к Голубой дыре. Однако эта уверенность почти сразу же получила жесткий удар, когда Гарри ступил в лес. Он почувствовал кратковременное покалывание и понял, что это, должно быть, последствия того, что в Сосновых болотах невозможно ни аппарировать, ни войти, ни выйти с помощью ключей. Он быстро подтвердил эту теорию, попытавшись - и безуспешно - аппарировать как за пределы леса, так и вглубь его.

"Вот тебе и аварийный портключ", - пробормотал Гарри.

Эта мысль заставила его серьезно задуматься. Он сообщил Ремусу и Сириусу о своей идее путешествия, и они одобрили её; однако о том, что использование портключа и аппарирование невозможно, он узнал только после разговора с двумя квази-хранителями. Вполне возможно, что они не одобрили бы эту идею, если бы знали, что его аварийный портключ не пригодится в лесу. Даже он сам вдруг засомневался в правильности этого плана.

"Я спасся от гигантских пауков в Запретном лесу, убил мечом василиска и сразился на дуэли со взрослым волшебником, одержимым Волдемортом", - рассуждал Гарри вслух. "Уверен, я справлюсь с небольшим походом в лес". Уверенный в себе, Гарри зажёл свою палочку, пробормотав "люмос" (свет в лесу был тусклым даже в полдень), и зашагал дальше. Однако он заметил, что свет от палочки - хотя он был таким же ярким, как и раньше, - не доходил до него так далеко, как обычно. Гарри списал это на значительный уровень рассеянной магии, присутствующий в Барренсах; он предположил, что, скорее всего, все заклинания будут реагировать на него несколько непредсказуемо.

Гарри шёл по тропе, продираясь сквозь лианы и перешагивая через поваленные деревья, почти три часа, прежде чем остановился на отдых. Несколько минут он сидел, потягивая из фляги и переводя дыхание, а затем достал карту. Взглянув на нее, он удивленно поднял голову: тропа, по которой он шел и с которой никогда не сходил, значительно отличалась от той, что была на карте. Однако тропа впереди (по крайней мере, та часть, которая была в поле зрения), казалось, совпадала с ней, изгибаясь точно так, как было показано на карте. Может быть, он идет не по той тропе, и этот изгиб - просто совпадение? Он решил идти дальше, и если повороты будут совпадать, то считать, что он на правильном пути, а если нет, то возвращаться назад. В этом случае он успеет выйти до заката.

Он двинулся дальше с новым чувством срочности - если окажется, что он идет не по той тропе, то он хотел узнать об этом как можно скорее, чтобы как можно быстрее начать отход. Однако вскоре эти опасения были развеяны: тропа явно совпадала с указанной на карте. Однако каждый раз, когда он оглядывался назад, тропа казалась незнакомой. Возможно, это был ещё один странный эффект от магии, которой так глубоко пропитан лес. Гарри на мгновение забеспокоился, как он будет возвращаться обратно, но беглый взгляд на карту успокоил его: из леса к Голубой дыре вело несколько троп - даже если тропа была пригодна только один раз, ему не обязательно снова идти по той же дороге. На случай неудачи у него всегда есть огненный болт.

Около семи часов вечера солнце начало опускаться за линию деревьев, и Гарри понял, что

пора разбивать лагерь на ночь. К счастью, он почти сразу же нашёл подходящую полянку в стороне от тропинки, и несколькими взмахами палочки и тщательно контролируемым разжиганием огня вскоре соорудил палатку и развёл костёр. Он дополнил свой лагерь чарами "Заметить - не заметить", чарами всеобщего отвращения и отталкивания, а также чарами гусеничного воя. Таким образом, ни одно животное не заметит его лагеря, а если оно подойдет слишком близко, то будет вынуждено уйти; даже если оно проберется, то чары гусеничного воя помогут отпугнуть его и предупредить Гарри.

Довольный своими приготовлениями, он наложил финтифлюшку на одну из своих коробок с едой и сел есть. После обильной порции жареного цыпленка и бисквитов (именно таких, какие подают в южных штатах, а не десертных, которые американцы называют "печеньем") Гарри посмотрел на свой прогресс на карте. Похоже, что он почти добрался до Голубой дыры; скорее всего, он доберется туда до завтрашнего обеда, и если все пойдет хорошо, то до наступления ночи он сможет добраться до края Сосновых болот. Он убрал карту и достал зеркало, намереваясь сообщить Мародёрам новости; перед тем как включить его, он понял, что для них уже далеко за полночь, и им, вероятно, не понравится, что их разбудили от столь необходимого отдыха только для того, чтобы сообщить, что Гарри в лесу.

Вместо этого он открыл книгу заклинаний Генри Эрпа и провел остаток вечера, отрабатывая различные дуэльные заклинания. Когда он прервался, чтобы выпить, то посмотрел на часы и с удивлением отметил, что уже почти 11 часов вечера. Решив, что пора заканчивать, он затушил костер и лег спать, заснув сразу же, как только забрался в спальный мешок.

Но отдыхать ему пришлось недолго. Ровно в полночь ужасный пронзительный крик, похожий на глубокое эхо от разрыва гофрированного картона, скрещенный с резким, пронзительным воплем ногтей по меловой доске, как будто сам воздух разрывается на части, раздавшийся вдалеке, вывел Гарри из дремоты. Выхватив палочку, Гарри с расширенными от удивления и страха глазами стал метаться из стороны в сторону, пытаясь определить направление, откуда доносился этот жуткий крик.

Когда крик затих, в лесу воцарилась глубокая, пустая тишина. Гарри с ужасом понял, что это ничем не отличается от того, что было раньше, - и тут ему пришло в голову, что он не помнит, чтобы слышал или видел каких-либо животных, магических или иных, с тех пор как попал в Сосновые болота. Как же он мог не заметить этого? Не щебетали птицы, не жужжали насекомые, не стрекотали белки и сурки... И тут Гарри со всей очевидностью осознал, что в этом лесу что-то не так, и он должен был обнаружить это сразу же, как только ступил на это место. Глубокое чувство тревоги пробрало Гарри до самых костей. Этой ночью ему не удастся отдохнуть, в этом он был уверен.

Словно соглашаясь с его мыслью, по лесу разнёсся ещё один, более громкий крик. На этот раз к нему добавился низкий грохочущий рев, похожий на львиный. Казалось, что крик был еще дальше, но Гарри из предосторожности молча натянул носки и ботинки и тщательно застегнул рюкзак. Он сидел, скрестив ноги под собой, готовый к прыжку, с туго натянутыми на груди лямками рюкзака. Палочка была в правой руке, а метла - в левой, и Гарри ждал, чувствуя себя подводником, ожидающим глубинных бомб. Напряжение становилось почти невыносимым по мере того, как тянулись минуты.

Спустя четверть часа лес снова пронзил крик, на этот раз гораздо ближе. До него не более нескольких десятков метров, подумал Гарри, сжимая палочку так крепко, что костяшки пальцев побелели, резко контрастируя с тёмным чёрным деревом палочки. Затем его страх перерос в ужас, когда он услышал звук раздвигаемых кустов и саженцев, которыми была усеяна поляна, и хруст опавших листьев и веток под ногами чего-то большого и неизбежно страшного. Если существо находилось на поляне, значит, оно уже прошло через чары отвращения и отталкивания. А что, если на него не подействовали чары "Заметить-не заметить"? Хуже того, вдруг оно окажется достаточно сильным, чтобы полностью прогнать его чары?

<http://tl.rulate.ru/book/96404/3297462>